Одновременная демонстрация женских и мужских особенностей у детей

Многие психологи полагают, что традиционные представления о мужественности и женственности являются социально и психологически разрушительными установками. Их точка зрения основана на том, что большинство людей обладают сочетанием мужских и женских характеристик. Любой человек, независимо от пола, может быть нежным и заботливым с детьми, агрессивным в спорте или хорошо готовить. Многие люди андрогинны, то есть они обладают как мужскими, так и женскими психологическими характеристиками (Bem, 1974, 1981, 1985, 1991; Spence, 1985). Дети, так же как и взрослые, могут быть андрогинными. Андрогинные дети менее склонны выбирать игры и занятия, относящиеся к их полу (Boldizar, 1991). Более того, андрогинность имеет тенденцию меняться на протяжении всей жизни: женщины с возрастом становятся более женственными, а мужчины по мере старения приобретают андрогинные черты (что говорит о том, что с возрастом любой пол может стать более женственным). Приобретение женских характеристик в старости, вероятно, связано с выходом на пенсию, когда у людей снижается уровень финансового дохода (Hyde et al., 1991, p. 517). Однако, важно признать, что связанные с полом черты (экспрессивность, заботливость, уверенность в себе) у мужчин и женщин проявляются по-разному и будут различаться в зависимости от ситуаций, условий и задач в той степени, в которой они отображают эти характеристики (Spence, 1985). Конструктивные качества, которые важно развивать независимо от пола: ***чуткость, деликатность, заботливость, умение выражать позитивные чувства и эмоции, уверенность в себе.***

Можно ли изменить стереотипы детей о гендерных ролях? Можно ли научить детей вести себя более андрогинно? Могут ли дети понять, что модель или пожарный может быть как мужчиной, так и женщиной?

Ситуация из жизни: женщина психолог услышала, как ее 4-х летний сын пытается объяснить, кем работает его мама, своему другу.

Сын: Моя мама помогает людям. Она доктор.

Друг: Медсестра?

Сын: Нет. Она не такой доктор. Она психолог. Она доктор психологии.

Друг: Понятно. Она медсестра психологии.

Работа Биглера и Либена (1990) предполагает, что детей можно научить не думать шаблонными стереотипами. Исследователи использовали десять профессий, которые дети считают мужскими (стоматолог, фермер, строитель и.т.п.) и женскими (косметолог, стюардесса, библиотекарь и.т.п.). В ходе исследования они попытались снизить стереотипные представления детей об этих профессиях. Детей учили, что пол не имеет значения и вместо этого сфокусировали внимание на пристрастии человека к какой-либо части его работы (например, строители должны любить строить) и навыках, которые им необходимы для ее выполнения (например, строителю надо учиться водить грузовую

технику). В исследовании принимали участие две группы: экспериментальная (та, в которой участникам прививали новые идеи) и контрольная. Дети из экспериментальной группы получали корректирующую обратную связь, когда в своих ответах о выборе профессии они полагались на пол. Дети в контрольной группе участвовали в групповой дискуссии о роли определенных профессий в обществе, без акцента на гендерные стереотипы. Позднее дети из экспериментальной группы давали больше нестереотипных ответов. Например, на вопрос: «Кто может заниматься различными видами деятельности?», ответ был: «Мужчины и женщины». Дети из контрольной группы по-прежнему утверждали, что «девочки не могут быть пожарными!».

В соответствии с теорией гендерных схем, эти исследователи обнаружили, что дети из экспериментальной группы, даже спустя некоторое время после эксперимента, показали в тестировании, что они усвоили контрстереотипную информацию. При этом память детей из разных групп действовала выборочно. Дети в обеих группах помнили истории о пожарном Френке и косметологе Бэтти. Дети, которые участвовали в экспериментальном вмешательстве, помнили истории о библиотекаре Ларри и астронавте Энн гораздо лучше, чем дети из контрольной группы. Эти результаты предполагают, что даже взгляды детей на гендерные роли могут быть изменены.

Некоторые современные родители и школы работают над снижением степени гендерной типизации. В открытых дошкольных учреждениях, где персонал сознательно пытается минимизировать гендерные стереотипы, дети проводят больше времени в смешанных по полу группах, а занятиям по гендерному признаку уделяется меньше времени, чем ребенку в традиционных школах. Скорее всего, при таком подходе играть в домик и катать грузовики будут дети обоих полов (Bianchi & Bakeman, 1983).

Один из самых мощных тестов на пластичность и модифицируемость гендерных ролей происходит в семьях, где родители сознательно выбирают организацию своего образа жизни для усиления равенства между гендерными ролями. Эти контркультурные семьи часто демонстрируют высокую степень сомнения относительно традиционной культуры и институтов, включая гендерные роли. Часто являясь результатом культурного восстания 1960-х годов, эти родители поддерживают более эгалитарное отношение к гендерным ролям. Вайснер и Уилсон-Митчелл (1990) изучили убеждения 6-ти летних детей относительно гендерных ролей, которых воспитывали в семьях такого типа. Оказалось, что по сравнению с детьми, которых воспитывают в традиционном стиле, эти контркультурные дети менее типизированы по признаку пола. Они также были более андрогинны с точки зрения деятельности и интересов и дали больше ответов, не связанных с полом, относительно вопросов о соответствующих для мужчин и женщин профессиях. Эти дети с большей вероятностью предполагали, что женщины могут быть инженерами и борцами, а мужчины - библиотекарями или воспитателями детских садов. Разрыв между ответами детей из контркультурных традиционных семей составил примерно 30%. Более 70-ти процентов контркультурных детей дали ответы, не относящиеся к полу. Аналогично ответили 40 процентов детей из традиционных семей. Важно отметить, что дети из контркультурных семей так же, как и дети из традиционных семей имели базовые знания о культурной принадлежности предметов (например, посуды, грузовиков, кукол). Все дети приобрели нормативные культурные схемы для типирования пола - независимо от типа семьи. Ученые сделали вывод, что дети из контркультурных семей не имеют жестких

стереотипов с точки зрения типизации пола. Вместо этого у них наблюдается тенденция быть мультисхематичными: они отображали традиционные и эгалитарные схемы типизации пола в зависимости от ситуации или области. «У этих детей имеется несколько культурных схем для реагирования на мир, и они имеют обширные критерии для того, как распознавать и использовать обычную или эгалитарную схему» (Weisner & Wilson-Mitchell, 1990, p. 19).

Гибкость и мультисхематичность - это часть общей модели, которая характеризует такие семьи. Данные семьи регулярно «участвуют в переговорах и беседах, касающихся всех видов культурных стандартов, рефлексивно обсуждают, ставят под сомнение стандарты и включают детей в эти переговоры. Когда процесс обсуждения сфокусирован на схемах половой типизации и половых ролях, он побуждает детей задумываться и ставить под сомнение все убеждения, как традиционные, так и альтернативные. Они приобретают способность целенаправленно выбирать тип схемы, наиболее подходящий для конкретной ситуации (Weisner & Wilson-Mitchell, 1990, p. 20).

Наконец, некоторые семейные стили воспитания могут сделать детей еще более жестко типизированными по полу. Например, дети, выросшие в религиозных общинах, менее андрогинны, чем дети в традиционных семьях (Weisner & Wilson-Mitchell 1990). Социализирующие учреждения, такие как семьи и школы, определенно могут менять взгляд на гендерные роли. Но форма, которую принимают эти сдвиги, зависит от системы ценностей социальных агентов. Ясно одно: гендерные роли и отношения могут изменяться.

Отношение к гендерным ролям и приемлемому поведению для мужчин и женщин медленно меняется. При этом единой формулы для соответствующего поведения не существует. Индивидуумы, семьи и культура сильно различаются, поэтому единый сценарий гендерного развития пока невозможен.

РЕЗЮМЕ

Большинство людей обладают как мужскими, так и женскими характеристиками. Дети, которые являются более андрогинными, реже выбирают типичные для их пола игры и занятия. Исследования и опыт нетрадиционных дошкольных учреждений показывает, что гендерные стереотипы детей могут быть уменьшены. Точно также дети родителей с нетрадиционным типом воспитания, которые придают большое значение гендерному эгалитаризму, менее ригидны в своих убеждениях относительно возможных профессий для мужчин и женщин, хотя они ничем не отличаются от других детей в игровых предпочтениях и знании культурной типизации пола. Другими словами, они мультисхематичны и содержат более одной гендерной схемы для реагирования на мир.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke – The biological bases of behavior. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993
Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна
Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна
Источник изображения: pexels.com
Ключевые слова: гендерные различия, чем мальчики отличаются от девочек, различие между полами, гендерно-ролевая типизация, психологические эксперименты, научная

психология, детская научная психология, ангрогины, андрогины кто это, нетрадиционное воспитание детей, мальчик играет в куклы, девочка играет в машинки

